

Юрий Мациевский

К дискуссии об источниках «восстания» в Донбассе: недостатки аргумента Сергея Кудели*

В аналитической записке для *PONARS Eurasia* «Внутренние факторы восстания на Донбассе»¹ и в ответе² на критические замечания Андреаса Умланда³ Сергей Куделя стремится убедить читателей, что «восстание на Донбассе является, прежде всего, внутренне-обусловленным явлением». Соглашаясь с тем, что «структурные возможности» (фрагментация государства, насильственная смена режима и низкий принудительный потенциал власти) и «групповые эмоции» (обида и страх) являются важными переменными для объяснения этого случая, я не согласен с утверждением автора о том, что вооруженный конфликт на Донбассе имеет внутреннюю природу. Более того, я полагаю, что этот хорошо написанный текст вводит читателя в заблуждение по крайней мере по двум причинам. Во-первых, он является несбалансированным, поскольку опирается на выборочные факты и цифры. Во-вторых, язык, который использует Куделя, подталкивает читателя к искаженному восприятию последних событий в Украине.

Я начну с анализа логических выводов, которые вытекают из аргументов Кудели. Если структурные и групповые факторы являются достаточным условием для возникновения сепаратистского конфликта в одном регионе, мы вполне могли бы ожидать, что подобное должно было бы случиться и в других, похожих регионах. Однако этого не произошло. В частности, если согласиться с тем, что восстание на Донбассе прежде всего носит внутренний характер и Россия только «поддерживает» его, то у нас возникают трудности с ответом по крайней мере на два очевидных вопроса:

1. Почему начало сепаратистского движения на Донбассе произошло после присоединения Крыма к России, а не до этого? Если структурные и групповые условия возникновения сепаратизма присутствовали сразу после смены власти в Киеве (22 февраля 2014), то сепаратизм следовало бы ожидать в конце февраля

---

* Комментарий был ранее опубликован на сайте *PONARS Eurasia* на английском (31.10.2014. <http://www.ponarseurasia.org/article/limits-kudeliargues-sources-donbas-insurgency>) и русском языках (24.11.2014. http://www.ponarseurasia.org/ru/article_20141124_Matsiyevsky).

¹ Kudelia S. Domestic Sources of the Donbas Insurgency // *PONARS Eurasia*. Сентябрь 2014. <http://www.ponarseurasia.org/memo/domestic-sources-donbas-insurgency>.

² Idem. Reply to Andreas Umland: The Donbas Insurgency Began At Home // *PONARS Eurasia*. 8 октября 2014. <http://www.ponarseurasia.org/node/7295>.

³ Umland A. In Defense of Conspirology: A Rejoinder to Serhiy Kudelia's Anti-Political Analysis of the Hybrid War in Eastern Ukraine // *PONARS Eurasia*. 30 сентября 2014. <http://www.ponarseurasia.org/node/7274>.

или в начале марта. Однако первые вспышки сепаратизма на Донбассе приходятся на апрель 2014 г., после аннексии Крыма Россией. Если предположить, что сепаратизм был результатом «демонстративного эффекта» (аннексии Крыма), то мы подходим ко второму вопросу:

2. Почему это удалось в Донецке и Луганске, а не в Харькове или Одессе? Харьков – бывшая столица советской Украины, пережил несколько попыток насильственного захвата административных зданий, организованных «Оплотом» – местной сепаратистской организацией. Одесса также прошла сквозь ожесточенные столкновения между проукраинскими и пророссийскими активистами, которые привели к гибели более 40 людей. Оба города преимущественно русскоязычные и оба находились под контролем местной верхушки бывшей правящей партии (Партии регионов). Обиды и страх перед «фашистами» из Киева должны были бы привести примерно к тем же результатам, что в Донецке и Луганске.

Кто распространял страх?

Опираясь на литературу по этническим конфликтам, Куделя упоминает обиду и страх как эмоции, ведущие к началу внутреннего конфликта. Хотя конфликт на Донбассе вряд ли можно отнести к категории этнических, я не согласен с утверждением автора о том, что «На Донбассе страх был реакцией на возрастающее присутствие националистических военизированных групп, таких как "Правый сектор", которые были организаторами ожесточенных противостояний с милицией и захвата общественных зданий».

Опираясь на данные опроса (в частности, на вопрос о необходимости разоружения незаконных радикальных группировок), не спрашивая, откуда возник страх и почему в ответах на этот вопрос у жителей юго-востока Украины возникли разногласия, выглядит близоруко. Опрос на самом деле вскрывает довольно амбивалентное отношение респондентов Донецкой и Луганской областей к «Правому сектору». В то время как 36% и 40% респондентов в Донецкой и в Луганской областях считают «Правый сектор» одной из десятков маргинальных групп, не имеющих веса и реального влияния во власти, 50% и 42% респондентов тех же областей видят в «Правом секторе» крупное военное формирование, пользующееся влиянием во власти и представляющее угрозу гражданам и целостности страны⁴.

Вопрос о роли России в конфликте отражает довольно интересные взгляды, которые Куделя предпочитает не обсуждать. Когда респондентов прямо спросили

---

⁴ Сравните вопросы 8.1 и 8.2 в опросе КМИС от 8-16 апреля 2014 «Мнения и взгляды жителей юго-востока Украины: апрель 2014» // Зеркало недели. 18 апреля 2014. http://zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_.html. Последнее посещение 25 октября 2014.

«Согласны ли вы с тем, что Россия – организатор сепаратистских митингов и захватов административных зданий на Юго-востоке Украины?», 17% и 21% респондентов в Донецкой и Луганской областях соответственно ответили «да». Отвечая на контрольный вопрос, правомерно ли Россия защищает интересы русскоязычного населения в юго-восточной части Украины, 47% и 44% респондентов Донецкой и Луганской областей снова ответили «да». И, наконец, когда их спросили, «Согласны ли Вы с тем, что [...] Россия никак не влияет на происходящее в Украине?», 54% и 48% респондентов Донецкой и Луганской областей ответили «нет», в то время, как всего лишь 23% и 18% ответили «да». Эти цифры показывают, что примерно 50% респондентов в обеих областях согласны с тем, что Россия действительно участвует в конфликте.

Невнимание к этим данным позволило автору предположить, что страх жителей обеих областей стал естественной реакцией на «развал государства». На самом деле страх был намеренно создан еще в январе 2014 года тогда еще правящей Партией регионов⁵. К маю 2014 страх стал выразительной частью дискурса многочисленных дискуссионных онлайн-групп (насчитывающих примерно 900 000 комментаторов в ВКонтакте)⁶. Мы также знаем, что первые зерна обиды были посеяны на Юго-востоке Украины российскими политтехнологами еще в 2004 году⁷. Принимая во внимание то, что Виктор Янукович находился в постоянном контакте с Владиславом Сурковым, бывшим близким советником Путина, и другими российскими чиновниками на протяжении всего периода кризиса, идея распространения страха вполне может принадлежать кремлевским «аналитикам».

---

⁵ Гандзюк К. Спостереження про імітацію штурму: хто захоплює ОДА на півдні України // Критика. 27 января 2014. <http://krytyka.com/community/blogs/sposterezhennya-imitatsiya-shturmu-khto-zakhoplyuie-oda-na-pivdni-ukrayiny#sthash.a6TGoKQt.dpuf>. Последнее посещение 26 октября 2014.

⁶ См. Яковлев М. Антимайдан после Евромайдана в социальных сетях: образ врага и опасения жителей востока Украины // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 78-93. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss21/07Yakovlyev.pdf>. Последнее посещение 29 октября 2014.

⁷ Это Дмитрий Куликов, Тимофей Сергейцев и Владимир Грановский, которые работали на Андрея Клюева, главу теневого избирательного штаба Виктора Януковича во время президентских выборов 2004 года. Эта команда разработала фальшивую избирательную листовку Виктора Ющенко, на которой карта Украины была разделена на три зоны: западная часть обозначалась как Украина «первого класса», центральная как «второго» и юго-восточная часть как «третьего». См. Лещенко С. Межигірський синдром. Діагноз влади Віктора Януковича. К., 2014. С. 55.

Язык

Несмотря на то, что мы все подбираем термины, наиболее подходящие нашим исследовательским задачам, слова, которые мы используем, отражают не только наши представления, но и влияют на восприятие предмета читателем. Именно это мы имеем и в случае с текстом Кудели. Такие термины, как «насильственная смена режима», «развал государства» и «захват власти» создают впечатление, что в Украине произошел государственный переворот, а за ним и гражданская война. Альтернативные термины, такие как «революция» или «политическая революция», «множественный суверенитет» и «передача власти», могли бы создать совершенно другую картину политического процесса в Украине. Я уверен, Куделя понимает, что частью российской войны в Украине являются психологические операции, направленные на изменение общественного сознания. Российские власти и СМИ представляют события в Украине сквозь призму незаконных действий протестующих и их руководителей, где «переворот» является смыслообразующим термином.

Подводя итоги, отмечу, что отсутствие документальных данных о роли России в инициировании кризиса не должно препятствовать нам учитывать многочисленные факты, указывающие на то, кто на самом деле является правонарушителем⁸. Как сам Путин признался в мае, российская армия действительно была в Крыму. То же самое, я уверен, раньше или позже будет сказано и о Донбассе.

---

⁸ Вот лишь два свидетельства, появившиеся в течение последних десяти дней (с момента первоначальной публикации). Сначала Радослав Сикорский, бывший министр иностранных дел Польши, настаивавший на том, что соглашение от 21 января 2014 между Януковичем и оппозицией было лучшим решением, 19 октября 2014 г. признал, что Россия готовилась к войне с Украиной фактически с 2008 года. Он также утверждает, что «Польше стало известно, что Кремль уже просчитал, что было бы выгодно также аннексировать Запорожскую, Днепропетровскую и Одесскую области, в то же время полагая, что Донбасс, который на данный момент контролируется повстанцами Путина, будет не выгодно включить в состав России». И хотя позже он попытался отойти от некоторых своих заявлений, говоря, что Россия стремилась «разобраться» в украинском вопросе, он никогда не ставил российские цели в Украине под сомнение. См. Judah V. Putin's Coup // Politico Magazine. 19 октября 2014. http://www.politico.com/magazine/story/2014/10/vladimir-putins-coup-112025_Page3.html#ixzz3H9NqeHoS. Последнее посещение 29 октября 2014. Второе свидетельство роли России в организации сепаратистского движения на Юго-востоке Украины появилось 27 октября 2014 г., когда Служба Безопасности Украины (СБУ) объявила, что она разоблачила группу, якобы созданную российскими спецслужбами, для провозглашения «Одесской Народной Республики». См.: СБУ затримала злочинну групу, яка готувала проголошення т. зв. «Одеської народної республіки» // sbu.gov.ua. 27 октября 2014. http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=133171&cat_id=39574. Последнее посещение 29 октября 2014.